

УДК 39(470.621)
ББК 63.521(=602)
У 58

К.Х. Унежев,

доктор философских наук, профессор, профессор кафедры культурологии, этнологии и истории народов КБР Кабардино-Балкарского университета им. Х.М. Бербекова, г. Нальчик, тел.: +79287111468, e-mail: unegev_k@mail.ru

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ВОЗРОЖДЕНИЯ АДЫГСКОГО (ЧЕРКЕССКОГО) ЭТНОСА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

(Рецензирована)

Аннотация. В статье анализируются особенности культурно-исторической эволюции адыгского (черкесского) этноса. На основе выявления энтропийного эффекта в духовной жизни адыгов, порождаемого глобализационными процессами и пространственной дифференциацией черкесского этноса, автор предлагает разработку ряда социоинтегративных мер, направленных на культурную реконсолидацию адыгского социума.

Ключевые слова: адыги, этнос, культурно-историческая перспектива, Кабарда, культурное пространство, глобализация.

К.Кh. Unezhev,

Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of Cultural Science, Ethnology and History of the People of KBR of the Kabardino-Balkarian university named after Kh.M. Berbekov, Nalchik, ph.: +79287111468, e-mail: unegev_k@mail.ru

THE CULTURAL AND HISTORICAL PROSPECTS OF REVIVAL OF THE ADYGHE (CIRCASSIAN) ETHNOS IN THE CONDITIONS OF GLOBALIZATION

Abstract. The paper analyzes features of cultural and historical evolution of the Adyghe (Circassian) ethnos. On the basis of identification of the entropic effect in spiritual life of the Adyghes generated by globalization processes and space differentiation of the Circassian ethnos, the author suggests that a number of the socio-integrative measures focused on a cultural reconsolidation of the Adyghe society should be developed.

Keywords: the Adyghes, ethnos, cultural and historical prospect, Kabarda, cultural space, globalization.

Адыги (кабардинцы, бжедуги, абадзехи, бесланеевцы, шапсуги, натухаевцы, хатукаевцы, кемиргоевцы, мамхеги, махошевцы и др.) являются единым этносом со своей общей историей и культурой. С начала XII века всех адыгов начали называть черкесами [1]. Они являются одними из древнейших и автохтонных народов Северного Кавказа. Ближайшими их родственниками по языку и культуре являются абхазы. Язык абхазо-адыгов в свою очередь генетически

родственен с хаттским Малой Азии, который вымер еще во II тыс. до н.э. [2]. Общая численность черкесов (адыгов) в РФ, согласно переписи 2002 г., составила 750 тыс. человек. Черкесы сейчас проживают более чем в 40 странах мира от Америки до Европы. В одной только Турции черкесов проживают от 3 до 5 млн. Черкесская диаспора в Иордании, Сирии и других странах составляет значительное число. История этого этноса началась в глубокой древности, и она проходила в непосредственной связи с регионами Восточной Малой Азии, где проживали хатты и каски – предки адыгов (черкесов). Специалисты отмечают, что проабхазо-адыгский язык выделился из общекавказского около середины V тыс. до н.э. – начала IV тыс. до н.э. [3]. Адыгский язык принадлежит к абхазо-адыгской группе иберийско-кавказской языковой семьи. Черкесия охватывает западную и центральную часть Северного Кавказа от Черного моря с р. Кубань на западе, до впадения р. Сунжи с Тереком на востоке.

Многочисленные источники красноречиво свидетельствуют о том, что уже в эпоху ранней бронзы складывается протоадыгский этнический массив. Они в эту эпоху создали знаменитые Майкопскую и Дольменную археологические культуры [4]. Кроме этого ими в период поздней бронзы была создана Прикубанская археологическая культура [5].

Еще с III тыс. до н.э. предков абхазо-адыгов в письменных источниках называли под собирательным названием «меоты». К ним относились собственно синды, керкеты, тореты, псессы, ахеи, зихи, дандарии и др.

Черкесы (адыги) во все времена занимали самые главные стратегические и плодородные регионы Северного Кавказа. Они на протяжении своей многовековой истории поддерживали тесные экономические, политические и культурные

контакты со многими странами и народами. В частности, они уже в III тыс. до н.э. имели торговые отношения с Передней Азией, со многими государствами Древнего Востока [6].

С середины VI в. до н.э. предки абхазо-адыгов начинают иметь более широкомасштабные и регулярные контакты с древними греками. Особенно они расширились, когда последние начали процесс колонизации Северного Кавказа. А он как регулярное явление начался именно с VI в. до н.э. [7].

В последующие эпохи адыги (черкесы) имели тесные контакты со многими племенами и народами, которые приходили на Северный Кавказ из Азии и Европы. Общеизвестно, что Северный Кавказ не только был местом передвижения людей и товаров из одного континента в другой, но и объектом агрессии многочисленных племен и народов. И они в первую очередь пытались завоевывать те регионы Северного Кавказа, которые были самыми важными в стратегическом отношении и плодородными. А таковыми были именно те земли, которые были заняты черкесами (адыгами). Таким образом, на протяжении всей истории Северного Кавказа какие бы завоеватели ни приходили бы сюда, первым объектом их агрессии были адыги (черкесы). «Не успели в небытие уйти одни завоеватели, претендовавшие на мировое господство, как земли адыгов уже топтал новый враг...» [8].

Кстати сказать, необходимость отражения нападений чужеземцев и постоянного поддержания военного духа создали объективные условия подчинения почти всей жизни этого народа военному делу. В связи с этим вся традиционная система воспитания подрастающего поколения была подчинена его военно-физической подготовке. Поэтому, по общему признанию многих специалистов, черкесы (адыги) были

традиционно одними из самых важных воинов в регионе. В этом плане Ш. Ногмов писал: «...адыгейцы были известны в древние времена своим трудолюбием; но после грозных нашествий, переселений, частых набегов в горы, где они принуждены были скитаться по самым скудным местам от частой перемены и от притеснений владельцев, а в позднейшие времена от беспрестанных набегов татарских и калмыцких орд, нравы их совершенно изменились... Отцы наши полагали, что умение владеть оружием составляет главную обязанность каждого человека» [9].

Сложными и неоднозначными были отношения адыгов (черкесов) со многими пришлыми племенами из Азии на Северный Кавказ (скифы, сарматы, тюркские племена и др.).

Довольно рано установились связи черкесов (адыгов) с восточными славянами. Еще с раннего средневековья они поддерживали друг с другом контакты. Они носили не только политический и экономический характер, но между ними происходил культурный диалог как в материальной, так и в духовной сферах. О широком взаимодействии их культур красноречиво говорят многочисленные факты, которые сохранились в языке, в фольклоре, одежде, строениях и других элементах культуры этих народов.

Эти контакты между ними расширились и получили более постоянный характер, особенно с IX-X вв. В этом процессе важную роль сыграл Тмутаракань (адыг. Тамтаракъей – К.У.).

В X-XI вв. Тмутараканское княжество, которое просуществовало до XI века, было с адыго-славянским населением. Более того, зихская (адыгская) архиепископия тогда находилась в этом княжестве [10].

В истории взаимоотношений между адыгами (черкесами) и русскими особое место занимает XVI век. Именно с этого времени начинается новая эпоха в

их взаимоотношениях. Военно-политический союз, который был заключен между Кабардой и Московским государством в 1557 году, фактически положил начало новой странице истории Северного Кавказа. В результате этого союза адыги (черкесы) «пробили окно» в Россию, и с этого периода она получила реальные возможности проведения ею более активной и планомерной Кавказской политики. В мае 1619 г., 29 сентября 1622 г. и в последующие периоды, когда сменялась власть в Кабарде, и с приходом нового русского царя неоднократно эти союзнические отношения подтверждались новыми документами.

Однако период XVIII – первой половины XIX вв. явился очередным поворотным периодом в истории народов Северного Кавказа и кавказской политики России. В это время она переходит к широкомасштабному освоению региона уже и военными методами. В истории горцев этот период является самым драматическим в их истории.

Как было сказано, освоение Северного Кавказа Россией началось еще с XVI в. Со строительством крепостей в 1567 г. в устье реки Сунжи на Тереке в Кабарде начинается распространение российских порядков. В окрестностях этой крепости начали обосновываться многие кабардинцы, которые не были довольны своим статусом в самой Кабарде. Итогом этого процесса явилось образование в окрестностях Терки новых кабардинских населенных пунктов, таких как: Черкесская, Новокрещенская, Окоцкая, Татарская [11].

При этом следует отметить, что процесс освоения Северного Кавказа Россией сопровождался обострением ее отношений с Османской империей, Крымом, Ираном, которые тоже давно проводили политику закрепления в этом регионе. Особенно обострились русско-турецкие отношения в первой половине

XVIII в. В этот период эти отношения углубились по Кабарде. В 1639 г. после очередной русско-турецкой войны на Белградской мирной конференции Кабарда была объявлена «вольной». Этим жестом фактически Россия отказалась от предыдущих договоренностей с Кабардой об оказании ей военной и политической поддержки в случае необходимости. И Кабарда остается без союзника в борьбе с внешним врагом. В специальном 6-м пункте этого договора о Кабарде сказано, что отныне она вольная и не является владением ни Турции, ни России. Обе страны не должны беспокоить ее. Однако разрешается им брать с нее аманатов. А если же кабардинцы будут подавать жалобу «одной или другой державе (т.е. Турции или России – К.У.), каждой позволяется наказать» [12].

Тем не менее, она одерживает две крупные и решающие победы над давнишним своим врагом – Турцией и Крымским ханом во главе с Каплан-Гиреем во время знаменитой Канжальской битвы в 1708 г. и в 1729 г. над войсками Бахты-Гирея. Кабарда также участвовала на стороне России в борьбе с Турцией и Крымом. Эта победа Кабарды над турками и крымскими татарами значительно способствовала более решительному проникновению России не только на Северный Кавказ, но и установлению более тесных связей с Грузией.

Российское государство использовало в своей колониальной политике самые разнообразные формы и методы.

Первые военные действия Россия начала проводить еще со второй половины XVI в. Под видом защиты княжеского рода Идаровых она притесняла остальные княжеские фамилии, которые были настроены против России. Уже к 20-м гг. XVII в. территория Идаровых состояла из нескольких сегментов: территория, управляемая по-прежнему князьями Идаровыми; территория

(на которой располагались русские крепости Терки, Сунжинский острог (1590-1605), слободы вокруг Терков), находившаяся под юрисдикцией России. Жители этой последней разделились по национальному признаку: русская часть подчинялась Терскому воеводе, нерусская – князьям Идаровым [13].

С 60-х гг. XVII в. Россия в своей Кавказской политике переходит к экспансионистской политике и начинает на присоединенных землях строить военные крепости и населенные пункты с русскоязычным населением.

По Кючук-Кайнарджийскому мирному договору 1774 г. между Россией и Турцией Кабарда объявляется составной частью России.

Таким образом, строительство Моздокской крепости в 1763 г. на территории Кабарды и решения Кючук-Кайнарджийской конференции об объявлении ее составной частью России положили начало столетней Кавказской войны. Из этого также видно, что Кабарда приняла первый удар России в этой войне. Как известно, Россия принимала самые разнообразные формы и методы в присоединении Северного Кавказа. Помимо строительства военных крепостей, она проводит еще с XVI века планомерное заселение региона русскими и украинскими крестьянами, осуществлялось строительство казачьих станиц. В этих условиях еще больше усугубилась междоусобная война. При этом Россия всячески поддерживала антифеодальные настроения простого народа. Многие крестьяне уехали в русские крепости, принимали повторно христианство и становились подданными России. Это все ослабляло влияние феодалов на крестьян.

Россия вводит параллельно русскую администрацию и судопроизводство. Чтобы сделать горцев более «кроткими», она вводит на Северном Кавказе институт аманатства. Таким способом она намеревалась

сделать горских феодалов более надежными и послушными.

В целях дальнейшего ослабления Кабарды и ее влияния на другие народы Северного Кавказа А.П. Ермолов ликвидирует такой традиционный общественный институт как аталычество, вводит так называемую билетную систему, по которой никто не имеет права передвигаться по своей территории и за ее пределами без специального письменного разрешения царских властей. Вводятся большие ограничения по ношению горцами оружия, что значительно подрывало основы их традиционного образа жизни. Царизм всячески поощрял тех владельцев, которые проявляли лояльность к нему, а остальных, кто сопротивлялся ему, объявлял дикарями, абрегами и обещал свободу их подданным крестьянам.

Кавказская война унесла не одну тысячу человеческих жизней, были разрушены села и аулы, каждый год уничтожали урожай горцев, их скот и другое добро. Помимо всего этого, не только земли адыгов (черкесов) были присоединены к России, но и, в частности – для Кабарды, оказались отрезанными пути к соляным озерам, что пагубно сказалось на состоянии скотоводства. Огромное количество скота оставалось без соли, и его падеж достиг огромных размеров.

По итогам Кавказской войны абсолютное большинство черкесов (адыгов) оказались разбросаны по всему миру. Настало время отказаться от самобичевания и думать о возрождении этого этноса. Черкесский (адыгский) этнос оказался сейчас на грани исчезновения. Абсолютное большинство его населения (около 97%) в настоящее время проживает за пределами его исторической родины. По большому счету, только адыги, которые проживают в РФ, имеют реальные права и возможности сохранения своей идентичности. Именно российские черкесы (адыги) сохранили свой язык, культуру, традиции, обычаи.

Более того, все черкесские диаспоры за рубежом возлагают свои надежды на их помощь в возрождении и развитии своей культуры.

Однако следует отметить, что эти вопросы невозможно решить на общественных началах, стараниями отдельных энтузиастов. В решении этих насущных проблем нужна научная программа возрождения всего черкесского (адыгского) мира. В этой связи необходимо заключить соответствующие соглашения между государствами их компактного проживания. Мы полагаем, что инициативу выработки такой программы возрождения черкесов (адыгов) должны брать на себя, прежде всего, представители интеллигенции этого народа.

В качестве первоочередных задач для решения этих проблем, на наш взгляд, необходимо выработать пути создания единого культурного пространства для всех черкесов (адыгов), чтобы можно было бы издать общеадыгские журналы, газеты, книги, как для детей, так и для взрослых. Необходимо наладить радио-телевещание для адыгской зарубежной диаспоры. Назрела необходимость написания общеадыгской истории и культуры на русском, английском, арабском, турецком языках. Необходимо издавать также учебники по литературе, азбуку и другую учебную литературу для адыгов (черкесов), проживающих за рубежом. Кроме этого, необходимо добиваться от стран компактного их проживания, чтобы там в учебных заведениях адыгские дети изучали историю, культуру, язык нашего народа. Российские адыго-черкесы на государственном уровне могли бы помочь зарубежной черкесской диаспоре в обеспечении литературой, кадрами-педагогами, работниками культуры и т.д.

Российским вузам и средним специальным учебным заведениям следует шире практиковать подготовку кадров-черкесов из-за рубежа. В этой связи можно было бы

открыть краткосрочные курсы по подготовке педагогических кадров и работников культуры из числа зарубежных черкесов.

В деле их возрождения огромное значение имеет также изучение ими русского языка. Именно знание русского языка значительно облегчит процесс их адаптации после возвращения на историческую родину. Оно должно быть обязательным для всех зарубежных черкесских детей, наряду с родным языком. Чем раньше и глубже они будут приобщены к русскому языку, культуре, тем быстрее и легче они пройдут процесс адаптации в новой среде.

В связи с этим мы исходим из того, что Россия станет в скором времени более привлекательной для проживания страной. С учетом этого необходимо предпринимать опережающие мероприятия по этим проблемам. Мы осознаем, что этот вопрос невозможно решить без соответствующих законодательных актов и в других странах компактного проживания адыгов. В противном случае, в ближайшие десятилетия этот древний этнос может раствориться в среде тех народов, с которыми они проживают. Оставляет желать лучшего деятельность интеллигенции зарубежной черкесской диаспоры по защите интересов своего народа. Они могли бы более настойчиво требовать от руководства

своих стран решения проблем черкесов. В этом плане следует использовать и рычаги воздействия на них со стороны различных международных общественных и иных организаций. Настало время также создания общественной политической партии, которая имела влияние на судьбы всех черкесов мира.

Как известно, мы сейчас живем в условиях глобализации, которая имеет много позитивного, но не в меньшей степени и отрицательных сторон. В том числе возникла реальная угроза «растворения» малочисленных народов в среде многочисленных. Эта опасность нависла над черкесами (адыгами), которые разбросаны по всему земному шару и абсолютное большинство которых проживает за пределами своей исторической родины.

Все представители этого многострадального этноса должны это осознавать. Именно Россия выступает сейчас последовательным гарантом свободы всех народов на нашей планете. Россия всегда выступает инициатором разрешения всех конфликтов и защиты прав и свобод всех народов. Такова реальная современность мироустройства. Адыги (черкесы) не только должны возлагать свои надежды на Россию в деле своего возрождения, но они также должны работать над укреплением ее же могущества.

Примечания:

1. Нагоев А.Х. Средневековая Кабарда. Нальчик, 2000. С. 14.
2. Дунаевская И.М. О структурном сходстве языка с языками Северо-Западного Кавказа // Исследования по истории культуры народов Востока. В честь И.О. Орбели. М.; Л., 1960. С. 73-77; Дунаевская И.М., Дьяконов И.М. Хаттский (протохеттский язык) // Языки Азии и Африки. М., 1979. С. 82; Иванов В.В. Об отношении хаттского языка с северо-западнокавказским. Древняя Месопотамия. М., 1985. С. 26-59; История Древнего Востока. Зарождение древнейших классовых обществ и первые очаги рабовладельческой цивилизации. М., 1988. Ч. 2. С. 199; Меликиашвили Г.А. К истории Древней Грузии. Тбилиси, 1959. С. 168.
3. Старостин С.А. Культурная лексика в общесеверокавказском словарном фонде // Древняя Месопотамия. М., 1985. С. 89, 90. Примеч. 1; Дьяконов И.М. Алародин // Вестник Древней истории. М., 1995. № 1. С. 120.
4. Марковин В.И. Дольменная культура и вопросы раннего этногенеза абхазо-адыгов. М., 1974; Она же. Дольмены Западного Кавказа. М., 1978; Мунчаев Р.М. Кавказа на заре бронзового века. М., 1975. С. 412-414.

5. Ияссен А.А. Прикубанский очаг металлургии и металлообработки в конце медно-бронзового века // *Материалы исследования по археологии СССР*. М.; Л., 1951. С. 75-124.
6. Иессян А.А. Греческая колонизация Северного Причерноморья. Л., 1947. С. 14-80; Круглов Е.И. Древняя история Северного Кавказа. М., 1960. С. 341.
7. Крушкол Ю.С. Древняя Синдика. М., 1971. С. 94-96.
8. Опрышко О.Л. По тропам истории. Нальчик, 2007. С. 7.
9. Ногмов Ш.Б. История адыгейского народа. Нальчик, 1994. С. 65-66.
10. Гадло А.В. Этническая история Северного Кавказа IX-X вв. Л., 1979. С. 73-120; Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая степь. М., 1989. С. 272.
11. Кушева Е.Н. Народы Северного Кавказа и их связи с Россией вторая половина XVI – 30-е XVII в. М., 1963. С. 293.
12. Дзамихов К.Ф. Адыги: вехи истории. Нальчик, 2008. С. 219-220.
13. Озова Ф.А. Институт аманатства в Кабарде в конце 1580-х – середине 1620-х годов // *Актуальные проблемы истории и этнографии народов Кавказа: сб. ст. к 60-летию В.Х. Кажарова*. Нальчик, 2009. С. 74-75.

References:

1. Nagoev A.Kh. Medieval Kabarda. Nalchik, 2000. P. 14.
2. Dunaevskaya I.M. On the structural similarity of the Hattic language with the languages of the Northwest Caucasus // *Studies on the cultural history of the peoples of the East. In honor of I.O. Orbeli*. M., L., 1960. P. 73-77; Dunaevskaya I.M., Dyakonov I.M. Hattic (protohettite) language // *Languages of Asia and Africa*. M., 1979, P. 82; Ivanov V.V. On the relation of the Hattic language to Northwest Caucasus language. *Ancient Mesopotamia*. M., 1985. P. 26-59; *History of the Ancient East. The origin of the ancient class societies and the first centers of the slave civilization*. M., 1988. Part 2. P. 199; Melikiashvilli G.A. *On the History of Ancient Georgia*. Tbilisi, 1959. 168 pp.
3. Starostin S.A. Cultural vocabulary in the general North Caucasus vocabulary // *Ancient Mesopotamia*. M., 1985. P. 89, 90. Note 1; Dyakonov I.M. *Alarodin* // *Bulletin of Ancient history*. M., 1995. No.1. P. 120.
4. Markovin V.I. Dolmen culture and issues of early ethnogenesis of the Abkhaz-Circassians. M., 1974; The same author: *Dolmens of the North Caucasus*. M., 1978; Munchaev R.M. *Caucasus at the beginning of the Bronze Age*. M., 1975. P. 412-414.
5. Iessen A.A. Near Kuban center of metallurgy and metalwork at the end of the Copper-Bronze Age // *Materials of research on the archeology of the USSR*. M., L., 1951. P. 75-124.
6. Iessen A.A. Greek colonization of the Northern Black Sea. L., 1947, P. 14-80; E.I. Kruglov *The ancient history of the North Caucasus*. M., 1960. P. 341.
7. Krushkol Yu.S. *Ancient Sindika*. M., 1971, P. 94-96.
8. Opryshko O.L. *Along the paths of history*. Nalchik, 2007. P. 7.
9. Nogmov S.B. *History of Adyghe people*. Nalchik, 1994. P. 65-66.
10. Gadlo A.V. *Ethnic history of the North Caucasus in IX-X centuries*. L., 1979, P. 73-120; L.N. Gumilyov *Ancient Rus and the Great Steppe*. M., 1989. P. 272.
11. Kusheva E.N. *Peoples of the North Caucasus and their relationship with Russia in the second half of the XVI century – 30s of the XVII century*. M., 1963. P. 293.
12. Dzamikhov K.F. *Adyghes: historical milestones*. Nalchik, 2008. P. 219-220.
13. Ozova F.A. *Institute of amanat in Kabarda in late 1580s – mid-1620s* // *Actual problems of history and ethnography of the peoples of the Caucasus. Collection of articles on the 60th anniversary of V.Kh. Kazharov*. Nalchik, 2009. P. 74-75.